

Вернер Лефельдт

АКЦЕНТ
И УДАРЕНИЕ
В РУССКОМ
ЯЗЫКЕ

© Языки славянской культуры. Электронная версия книги. 2007

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2006

ББК 81.2Рус-67-1
Л 53

Лефельдт В.

Л 53   Акцент и ударение в русском языке. — М.: Языки славянской культуры, 2006. — 248 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 5-9551-0162-4

В книге систематически, шаг за шагом, обсуждаются все основные проблемы акцентологии русского языка. Главная идея, на которой основывается книга, заключается в необходимости различения двух уровней описания, а именно уровня акцента и уровня ударения. При этом акцент представляет собой своего рода абстрактное предложение / рекомендацию выделить один слог тактовой группы, в то время как ударение является фонетической реализацией этого предложения / рекомендации. В соответствии с этой идеей в первой главе описывается акцентная система современного русского языка, а вторая глава посвящена описанию ударной системы. В третьей и последней главе анализируются функции акцента и ударения.

ББК 81.2

ISBN 5-9551-0162-4

© Лефельдт В., 2006
© Языки славянской культуры, 2006

Содержание

Предисловие	7
0. Введение	11
1. Абстрактный уровень: акцентные единицы	27
1.1. Абстрактные словоформы: определение, сегментация, их образование	27
1.2. Абстрактные словоформы: акцентологическое исследование	40
1.2.1. Изолирующий анализ: свобода акцента	40
1.2.2. Парадигматический анализ	42
1.2.2.1. Определение позиции акцента	43
1.2.2.2. Подвижность флексийного акцента	48
1.2.2.3. Акцентные схемы	63
1.2.2.3.1. Инвентарь акцентных схем	69
1.2.2.3.2. Принадлежность парадигм к акцентным схемам	87
1.2.2.3.3. Частотность, употребительность, продуктивность и перспективность акцентных схем	102
1.2.2.3.4. Синхронная вариативность (акцентные варианты) — переходные тенденции	107
1.2.3. Синтагматический анализ	128
2. Конкретный уровень: единицы ударения	148
2.1. Отношения между акцентом и ударением	148
2.2. Изолирующий анализ	152
2.2.1. Фонетические корреляты ударения	152
2.2.2. Фонетические корреляты безударности	169
2.2.2.1. Безударность в тактовых группах со словоформами элементарной структуры	171
2.2.2.2. Безударность в тактовых группах со словоформами неэлементарной структуры	175

2.3. Синтагматический анализ	178
2.3.1. Реализация акцента как неударения или как ударения	178
2.3.1.1. Реализация акцента как неударения	179
2.3.1.2. Реализация акцента как ударения в центре интонаемы	184
2.3.1.3. Реализация акцента как логического ударения	187
2.3.1.4. Реализация акцента как ударения вне центра интонаемы	189
2.3.2. Побочное ударение	194
2.3.2.1. Условия возникновения побочного ударения	194
2.3.2.2. Фонетические корреляты побочного ударения	198
3. Функции акцента и ударения	200
3.1. Функции акцента	200
3.2. Функции ударения	210
Послесловие	225
Библиография	226
Указатель имен	242
Предметный указатель	244

Предисловие

Предлагаемая вниманию читателя книга представляет собой перевод монографии, вышедшей на немецком языке в 2003 году (Lehfeldt 2003). Автор надеется познакомить русского читателя со своим подходом к анализу и описанию русской акцентной и ударной системы. Этот замысел нашел поддержку в отзыве одного из российских рецензентов, рекомендовавшего перевести книгу на русский и английский языки, поскольку, по его мнению, она может быть названа «энциклопедией русской акцентологии» (Касевич 2005, 125).

Автор ставил перед собой цель систематически осветить все основные проблемы, связанные с изучением словесного акцента и словесного ударения в современном русском литературном языке. Иначе говоря, описание русской акцентной и ударной системы дается в строгой последовательности, подразумевающей, что отдельные проблемы рассматриваются поэтапно и каждый последующий вывод базируется на предшествующем, т. е. в данном случае можно говорить о попытке построения своего рода акцентологического здания. Таким образом, книга адресована читателю, заинтересованному в систематическом руководстве по многочисленным, нередко запутанным проблемам акцентологии русского языка. Автор надеется, что ему удалось хотя бы приблизительно достичь полноты в систематическом освещении этих проблем.

Желание обсудить по возможности все важные акцентологические проблемы нельзя отождествлять с претензией на исчерпывающее их освещение. Достичь такой цели в рамках одной-единственной книги представляется невозможным. Так, например, вопрос о том, от каких факторов зависит акцентная позиция производных лексем русского языка, не может быть во всех подробностях и с учетом всех классов морффов освещен в рамках

одного раздела книги, так как это заняло бы слишком много места. Вместо этого читатель отсылается к работе, в которой можно найти подробное описание данной проблемы. С другой стороны, при рассмотрении акцентных схем современного русского языка автор стремился представить полный их инвентарь. В тех случаях, когда исчерпывающий анализ той или иной проблемы представляется невозможным, даются ссылки на специальную литературу.

Предлагаемая книга претендует также на то, чтобы представить синтез научных достижений в области акцентной и ударной системы русского языка. Данная дисциплина русистики достигла во второй половине прошлого столетия значительных результатов, так что попытка синтезирующего общего изложения материала вполне осуществима. При чтении отдельных глав книги читатель без труда заметит, какие ученые, по мнению автора, внесли особенно важный вклад в акцентологию.

Из сказанного выше следует, что предлагаемая книга во многих отношениях непосредственно опирается на достижения многочисленных акцентологов и была бы немыслима без них. Вместе с тем книга претендует на ряд методических новшеств. Это в первую очередь относится к понятийному и терминологическому разграничению акцента и ударения, заявленному уже в названии книги и лежащему в основе разделения ее на главы. Во введении читатель найдет подробное обоснование этого принципа. Новой является также и трактовка синтагматического акцентного анализа. Вопреки давней традиции здесь говорится не о переносе, а о потере акцента — со всеми вытекающими отсюда последствиями. Новым в методическом отношении является также предлагаемый способ исследования ритмообразующей функции ударения.

Изначально книга была задумана как совместный труд двух авторов, однако обстоятельства помешали моему мюнхенскому коллеге профессору д-ру Ульриху Швайеру (Prof. Dr. Ulrich Schweier) написать отведенные ему разделы книги. Этот факт вызывает особое сожаление потому, что У. Швайер внес существенный вклад в разработку концепции книги. Введение было написано в тесном сотрудничестве с ним и во многом с учетом его рассуждений и предложений, высказанных им, в частности,

в ходе нашей обширной акцентологической переписки. Кроме этого, ему принадлежит упомянутая выше идея заменить понятие переноса акцента понятием потери акцента. У. Швайер также прочел рабочий вариант книги и написал к нему обстоятельный критический комментарий, содержащий множество ценных указаний для дальнейшей работы над книгой. Я глубоко признателен У. Швайеру за его важный и плодотворный вклад в данную работу.

Обширный и подробный комментарий, весьма полезный для работы над первым вариантом книги, написал также д-р Петер Майер (Dr. Peter Meyer). Д-р Роберт Хаммель (Dr. Robert Hammel, M. A.) согласился прочесть всю книгу и написать к ней критический комментарий, из которого я почерпнул целый ряд предложений для улучшения ее первого варианта. Проф. д-р Габриель Альтман (Prof. Dr. Gabriel Altmann, CSc.), по существу, разработал излагаемые в последней главе положения, касающиеся моделирования ритма прозы. Мой скромный вклад в разработку этих моделей ограничился в основном ролью *advocatus diaboli*, чьи многочисленные вопросы и сомнения были направлены на то, чтобы изложить основы этих моделей как можно более ясно и эксплицитно. Не могу не упомянуть и своего сотрудника Джи-Хёна Ома (Jee-Hyeon Om, M. A.), чьи ценные соображения способствовали улучшению содержания книги. Всем названным коллегам приношу искреннюю и глубокую благодарность за их бесценную помощь.

Предлагаемая книга представляет собой не просто перевод немецкого оригинала. Работа над переводом дала возможность внести в текст ряд исправлений, а также дополнить и расширить содержание книги. Последнее в основном относится к трактовке функций акцента. Выход в свет «Словаря омонимов русского языка» (Венцов, Касевич 2004) предоставил возможность более подробно и точно описать эти функции. Благодаря тому, что при работе над переводом был использован ряд акцентологических работ, не учтенных в немецком оригинале, появилась возможность изложить некоторые проблемы четче и полнее.

В заключение я хотел бы кратко рассказать о ходе перевода книги на русский язык. Так как автор не является носителем рус-

ского языка, перевод был бы невыносим без сотрудничества и помощи целого ряда лиц. В самом начале работы я осмеливался сам переводить немецкий текст на русский язык. Этот рабочий вариант затем существенно исправлялся и редактировался моей сотрудницей Надей Гердт (Nadja Herdt), носителем русского языка. Потом мы нашли более продуктивный способ совместной работы. Надя Гердт самостоятельно переводила текст, а затем мы обсуждали перевод, что явилось существенным облегчением для меня: освободилось время для выполнения другой работы. Надя Гердт проделала большую и неоценимую работу. Она осуществила также компьютерный набор текста. Приношу ей глубокую благодарность за эту бесценную помощь.

Русский перевод текста требовал критического просмотра со стороны специалиста-лингвиста. Эту задачу взял на себя профессор д-р Александр Дмитриевич Дуличенко. Он прочел перевод во время своего пребывания в Геттингене в ноябре 2004 г. и внес в него многочисленные уточнения. А. Д. Дуличенко еще раз отредактировал весь текст во время моего пребывания в Тарту в декабре 2004 г. Ему также приношу глубокую благодарность за его большую помощь в усовершенствовании русского перевода.

Заключительное корректирование книги было выполнено моей сотрудницей Людмилой Шиковски (Ljudmila Schikowski, M. A.). Она проделала эту ответственную работу очень тщательно, за что я выражаю ей свою искреннюю благодарность.

Окончательный компьютерный вариант книги подготовил мой сотрудник Джи-Хён Ом (Jee-Hyeon Eom, M. A.), обладающий блестящими знаниями в области «компьютерного дела». Приношу ему глубокую благодарность за его труд. Окончательное редактирование книги было проведено в издательстве, а именно редактором Маргаритой Григорян. Своей весьма тщательной работой и она заслужила мою глубокую благодарность.

Остается надеяться, что предлагаемая книга вызовет интерес у русских лингвистов. Буду благодарен за любые критические замечания, полезные для дальнейшего углубления и расширения концепции, положенной в основу книги. Замечания прошу присылать мне по электронному адресу: wlehfel@gwdg.de.

0. Введение

Прежде всего хотелось бы ввести читателя в тематику, которой посвящена данная книга. Для этого необходимо определить предмет и цели исследования, а также методы, с помощью которых должны быть достигнуты поставленные цели. Ограничимся пока кругом тех вопросов, которые мы считаем особенно важными для того, чтобы подготовить читателя к ознакомлению с интересующими нас проблемами.

Предметом нашего исследования в целом является феномен русского языка, который традиционно обозначается как «словесный акцент». При первом рассмотрении этот термин означает, что существуют определенные единицы, называемые словами, которые обладают определенным признаком, а именно наличием акцента. Нередко то же самое явление отражается в формулировках об ударности тех или иных слов в русском языке. Обе формулировки наглядно показывают мысленное различие объектов — в данном случае слов — и одного из их качеств — а именно акцента или ударения, которое лежит в основе также и наших размышлений. Однако мы хотим оперировать здесь несколько иной терминологией: в сфере объектов мы вместо термина «слово» будем употреблять термин «словоформа»; термины «слово» или «лексема» относятся к единицам другого типа (см. раздел 1.1). В отношении характеристик этих объектов мы будем использовать — вопреки распространенной акцентологической практике — термины «акцент» и «ударение» не как синонимы, но как обозначения двух различных феноменов (см. ниже, а также раздел 2.1). Чтобы быть последовательными, мы должны были бы постоянно говорить об акценте словоформ и об ударении словоформ. Однако для краткости мы будем использовать просто термины «акцент» и «ударение». Если же речь пойдет об акценте или ударе-

нии не словоформ, а других единиц, например, об акценте предложения, то данная единица будет называться эксплицитно. Таким образом исключается возможность возникновения недоразумений.

Так как объектом нашего исследования мы называем словоформы, то, разумеется, необходимо прояснить вопрос о том, как их определить в русском языке и как очертить во всей своей совокупности. Здесь нам хотелось бы предварительно апеллировать к интуитивному пониманию «словоформы» (см. подробнее в разделе 1.1) и исходить из представления о том, что языковые высказывания, устные или письменные тексты, могут быть задуманы как последовательность отдельных словоформ. Указывая на то, что объекты нашего исследования берутся из текстов, с самого начала мы ссылаемся на базу данных, которая в формулировке известного лингвиста П. Хартмана (Hartmann 1971, 10; 1968, 213) характеризуется «как манифестированное единичное явление способного к функционированию языка» или как «первичный языковой знак» и, следовательно, является единственно возможным исходным пунктом.

На базе этого вырисовываются основные черты метода описания, который будет разрабатываться и применяться в этой книге. Данный метод можно упрощенно назвать циклическим: полученное из текстов множество русских словоформ, которое мы рассмотрим подробнее, на первом этапе будет подвергнуто абстрагирующему лингвистическому анализу. При этом словоформы будут выводиться из их конкретного употребления в текстах и анализироваться акцентологически независимо. Затем описанные таким образом словоформы будут опять вставляться в свои (кон)тексты и исследоваться в этих условиях.

Чтобы понять принцип действия этого метода и одновременно с ним феномены русского акцента и русского ударения более конкретно, нужно ознакомиться с мысленной дифференциацией, о которой мы уже упоминали: принципиально различаются конкретные словоформы, т. е. такие, которые реализуются конкретным говорящим в высказывании в его специфическом контексте «мир — время — место» (например, в любом устном тексте; по щекотливой теме письменных текстов см. раздел 1.1), и абст-

рактные словоформы, которые в противоположность первым не реализованы конкретно. Обозначение «абстрактный» относится поэтому к уровню лингвистического описания, на котором словоформы рассматриваются вне и независимо от их возможной конкретной реализации в (кон)тексте. В нашей модели деление на абстрактные и конкретные словоформы влечет за собой соответствующую очередность описания: исследуемые в первой главе абстрактные словоформы рассматриваются как исходные формы для конкретных словоформ — в виде словоформ, которые еще (или повторно) находятся «на пути» к их конкретной реализации. Отсюда непосредственно следует, что абстрактные словоформы русского языка являются нашими первичными объектами исследования.

Абстрактные словоформы мы будем исследовать с акцентологической точки зрения с той целью, чтобы увидеть, что происходит или может происходить на указанном «пути», т. е. на пути перехода от абстрактных словоформ к статусу конкретных (см. раздел 2.1). Конкретные словоформы — «целевые формы» — рассматриваются во второй главе книги. При этом мы обратимся прежде всего к рассмотрению фонетических коррелятов ударения, безударности и неударности в конкретных высказываниях. Обобщенно выбранную нами модель описания акцента можно обозначить как циклически-производящую.

С разделением на абстрактные и конкретные словоформы связаны и некоторые другие различия, которые особенно важны для нашего исследования. В этой связи особую роль играет наше намерение использовать термины «акцент» и «ударение» не как синонимы, а как обозначения двух различных феноменов. Чтобы пояснить это подробнее, сначала условимся о следующем: об акценте мы говорим применительно к качеству наших абстрактных объектов исследования, а ударением обозначаем качество конкретных объектов исследования. Это определение, конечно, подразумевает, что оба термина используются строго взаимодополняюще или что «акцент» и «ударение» в данной работе ни в коем случае не должны смешиваться друг с другом.

Далее необходимо указать, что это за феномены, которые являются поводом для такого различения. Начнем с акцента, т. е. с

простого вопроса: что понимается под утверждением о том, что абстрактная единица имеет акцент? Наш ответ будет таков: в каждой слоговой абстрактной словоформе в русском языке мы выделяем только один из ее слогов или гласный данного слога как акцентную позицию данной словоформы. Об этой позиции мы образно говорим, что на абстрактном уровне она «несёт» акцент соответствующей словоформы (см. в качестве примеров такие абстрактные словоформы, как *на́*, *о́т*, *тогó*, *она́*, *чита́ла*, *вчера́*, *профессора́ми*, *студэ́нтов*, *же́* и др.). Слово «слоговой» означает, что в русском языке только гласные являются носителями акцента. При этом хотелось бы подчеркнуть, что на абстрактном уровне в нашей модели мы действительно приписываем акцент каждой отдельной слоговой словоформе, в том числе и всем однословным словоформам. Естественно при этом возникает вопрос, откуда берется наша уверенность в «правильном» акцентуировании абстрактных словоформ в современном русском литературном языке (см. об этом раздел 1.1).

Если же, как было подчеркнуто выше, нашим первичным объектом исследования является множество абстрактных словоформ русского языка, то это дает возможность сформулировать наш тезис точнее: первичный предмет исследования в нашей работе образует множество всех слоговых абстрактных словоформ русского языка с их признаком иметь только один акцент.

Итак, перейдем ко второму вопросу: что необходимо понимать в данной работе под утверждением, что конкретная единица «несёт» ударение или она ударна? Ответ на этот вопрос может опираться на то, что читателю уже известно: конкретные словоформы считаются в нашей модели величинами, производными от соответствующих абстрактных словоформ. Наглядно это можно представить себе таким образом: каждая абстрактная словоформа предлагает, так сказать, свой, обязательно имеющийся у нее акцент в виде «предложения/рекомендации». При реализации такой единицы, например, в устном тексте, т. е. при переходе от абстрактного уровня к конкретному, для говорящего совсем не обязательно принимать это предложение/эту рекомендацию. Если слушающий принимает его/ее, то он в своем высказывании выделит определенным образом вокалическое ядро несущего ак-

цент слога (см. об этом ниже, а также раздел 2.2.1). Такое конкретно реализованное выделение мы называем ударением словоформы. Разделение обоих феноменов — акцента и ударения, которое побудило нас к соответствующей терминологической дифференциации, выглядит в другой формулировке следующим образом: на абстрактном уровне акцент представляет собой предложение выделить один слог словоформы. На конкретном же уровне оно может приниматься в форме ударения. Если оно не принимается, то мы говорим о неударности по отношению к реализации данного акцентуированного слога.

Для пояснения сказанного рассмотрим следующий пример, а именно графическую запись двух конкретных (т. е. в определенном мире W_1 или W_2 в определенном месте θ_1 или θ_2 и в определенное время Z_1 или Z_2) произнесенных высказываний. Каждое высказывание состоит из десяти конкретных словоформ, у которых символ ´ над гласным указывает на тот слог, в котором реализуется ударение: (1) *Вчeрá вéчeром пpофéссор Зализнýк читáл студéнтам óчень интeрeсный акцентологический доклад.* (2) *Вчeра вéчeром пpофéссор Зализнýк читáл студéнтам óчень интeрeсный акцентологический доклад.*

Единственное важное для нас различие между двумя выражениями явно заключается в ударении или неударении в них первой словоформы. Говорящий — сформулируем это следующим образом — использовал две различные возможности реализации, которые существуют в русском языке, а именно: *вчeрá* в (1) употребил с ударением, а аналогичную словоформу *вчeра* в (2) — без ударения. В рамках нашей модели мы описываем вышесказанное следующим образом: при условии, что в качестве исходной формы в основе обеих словоформ лежит акцентуированная абстрактная словоформа *вчeрá*, при конкретизации этой словоформы в (1) соответствующее предложение акцента было принято, т. е. реализовано как ударение, в то время как при конкретизации в (2) оно не было принято, что привело к неударению. Этот пример показывает, какие значительные изменения могут иметь место на пути между абстрактным и конкретным статусами словоформы и, следовательно, как важно строго отличать эти уровни друг от друга в понятийном и терминологическом плане.

Для указанных двух уровней необходимы дальнейшие подготовительные объяснения, особенно относительно того, что будет являться предметом соответствующего акцентологического анализа. Начнем с абстрактного уровня, на котором принципиально будут рассматриваться три возможности: 1) изолирующее, 2) парадигматическое и 3) синтагматическое (комбинаторное) описание абстрактных словоформ.

При изолирующем анализе наше внимание будет направлено на отдельные абстрактные словоформы и, в связи с этим, на определение так называемой свободы русского акцента (см. раздел 1.2.1). Затем наш анализ распространится на определенные группы абстрактных словоформ.

Предметом парадигматического анализа являются несколько абстрактных словоформ, часто расположенных в грамматиках столбцами. Выражаясь точнее, речь при этом идет о парадигмах словоформ, а также о стремлении провести на этой основе сравнение акцентных позиций собранных словоформ. В этой связи необходимо выяснить понятие акцентной позиции, точнее говоря, вид указания акцентной позиции словоформ (см. раздел 1.2.2.1). Далее здесь также будет определена так называемая подвижность русского акцента (см. раздел 1.2.2.2).

Что касается упомянутого выше сравнения, то речь идет о задаче, которая вначале будет продемонстрирована на следующем примере. Если рассмотреть парадигму финитных форм настоящего времени глагола *читать*, то можно установить, что все входящие сюда формы имеют акцент на одной и той же позиции (*чита́ю, чита́ешь, чита́ет, чита́ем, чита́ете, чита́ют*). А у финитных форм настоящего времени глагола *любить* — *люблю́, люби́шь, любит, любим, любите, любят* — акцентная позиция формы 1 л. наст. вр. ед. ч. отличается от акцентной позиции остальных форм. Важной целью сравнения является установление всех моделей распределения акцента — так называемых акцентных схем, которые имеются в рамках отдельных парадигм абстрактных словоформ (см. раздел 1.2.2.3.1). Существование таких различных акцентных схем является особенностью тех языков (среди них и русского языка), в которых акцент может быть подвижным внутри морфологической парадигмы (см. раздел 1.2.2.3.1).

После определения инвентаря акцентных схем необходимо установить факторы, от которых зависит акцентуирование словоформ в парадигме по той или иной схеме (см. раздел 1.2.2.3.2). Далее нужно исследовать значимость отдельных акцентных схем в системе русского акцента (см. раздел 1.2.2.3.3). И наконец, в рамках парадигматического анализа также необходимо остановиться на нестабильности или вариативности акцента, которую нельзя отождествлять с его подвижностью (см. раздел 1.2.2.3.4).

При синтагматическом или комбинаторном рассмотрении нас интересуют линейные, или «горизонтальные», последовательности, т. е. — в прототипическом случае конкретных устных текстов временные — следования друг за другом двух или более абстрактных словоформ. При этом важно строго отличать друг от друга два случая:

(а) Две (или более) отдельные абстрактные словоформы следуют друг за другом так, что при возникшей комбинации акцентных изменений не происходит; каждая словоформа в последовательности сохраняет акцент, который она имеет в изолированном употреблении. Например, если рассмотреть абстрактные словоформы *дóм* и *кнѝги* в абстрактной последовательности *дóм кнѝги*, то видно, что акцентные характеристики обеих словоформ на абстрактном уровне трактуются по аддитивному принципу, т. е. возникшая комбинация состоит из двух словоформ с их сохранившимися акцентами.

(б) Сравнительно более интересный случай характеризуется тем, что при комбинации нескольких абстрактных словоформ в одной абстрактной последовательности можно наблюдать феномен, который мы обозначим как «потеря акцента», или «нулевая реализация акцента». Комбинаторные единицы, внутри которых это происходит, мы называем «абстрактными тактовыми группами». Каждая из этих величин определяется тем, что она имеет только один акцент, или, иными словами: если несколько абстрактных словоформ объединяются в одну абстрактную тактовую группу, то только одна из словоформ сохраняет тот акцент, который она получила в изолированном употреблении, а все остальные словоформы этой тактовой группы теряют свой первоначальный акцент. — Об абстрактных тактовых группах речь идет

в сущности также и в случае (а). Только разница по сравнению со случаем (б) состоит в том, что здесь тактовая группа включает лишь одну словоформу.

Говоря о русских словоформах, которые могут терять акцент, мы имеем в виду, с одной стороны, так называемые клитики — это множество словоформ, которые к определенному моменту времени могут быть полностью перечислены. К ним относятся многочисленные предлоги (как, например, *бѣз, ѓз, на*), различные частицы (например, *нѣ, ли, -ка*) и частица *жѣ* (см. подробно раздел 1.2.3). Примерами абстрактных тактовых групп, в которых клитики потеряли свой акцент, являются: *под столѡм, тот же, скажи-ка* (с потерей акцента у первоначальных *пѡд, жѣ, -ка*). Но наряду с этим в русском языке необходимо учитывать также такие случаи, в которых определенные, так называемые акцентогенные словоформы, т. е. неклитики, теряют свой акцент, и как раз тогда, когда они образуют с клитками тактовую группу (например, *за руку, ѓз дому, на берег*). Следовательно, необходимо выяснить, какие акцентогенные словоформы могут потерять свой акцент и при каких условиях действительно происходит такая потеря акцента (см. раздел 1.2.3).

Обобщим сказанное. Если мы говорим об акценте абстрактной тактовой группы, то — и это является весомым отличием от рассматриваемых позже конкретных тактовых групп — не нужно описывать и, более того, невозможно описать этот акцент с помощью артикуляционных, акустических и аудитивных параметров. При исследовании абстрактных единиц нам не нужна никакая измерительная аппаратура. На абстрактном уровне сам акцент понимается как абстрактный феномен, т. е. как предложение говорящему при конкретизации данной абстрактной группы, в которую может входить одна или несколько словоформ, выделить ударением определенный слог, т. е. реализовать его таким образом, чтобы он воспринимался слушателем как особо выделенный, в то время как другие слоги — если они имеются — как бы отступают на задний план, остаются безударными. Как раз в этом смысле мы говорили выше об исходных формах, которые представляют результат, или «output» абстрактного анализа.

Конечно, исследование феномена русского акцента только в том случае будет совершенным, если мы проследим далее за

«судьбой» абстрактных исходных форм, т. е. выясним, что происходит с ними, когда они употребляются в конкретном устном высказывании. Уже упоминалось, что при этом прежде всего представляет интерес отношение между абстрактным и конкретным статусами единицы, т. е., проще говоря, вопрос, как поступает говорящий при реализации абстрактной исходной формы в конкретном высказывании с обязательно содержащимся в ней предложением выделить один слог. Теоретически здесь есть две возможности, которые были уже показаны выше в примерах (1) и (2), поэтому мы только вкратце повторим их:

- (а) Говорящий может принять предложение выделить ударением тот слог в своем высказывании, который предусмотрен для этого акцентом абстрактной исходной формы. Если взять многослоговые формы, то соответствующее предложение выделить акцентом слог будет обязательным в том смысле, что звуковое выделение другого, а не абстрактно предусмотренного слога этой же исходной формы не привело бы к конкретному высказыванию, приемлемому в акцентном плане. Итак, выбор возможности (а) означает, что «output» абстрактного уровня переносится на конкретный уровень таким образом, что акценту абстрактной исходной формы соответствует конкретное ударение в позиции, аналогичной данной акцентной позиции.
- (б) Говорящий может отклонить предложение, не выделяя в своем высказывании ударением ни одного слога абстрактной исходной формы.

Наша задача заключается в том, чтобы выяснить правила или условия, при которых в русском языке говорящему предоставляется такая свобода выбора, так как, разумеется, эта свобода не должна подменяться произволом (см. об этом подробнее раздел 2.3.1.1). Прежде чем поставить этот вопрос и ответить на него, попытаемся в рамках изолирующего анализа исследовать фонетические корреляты ударения в высказываниях, каждое из которых состоит из одной конкретной тактовой группы. При этом предполагается, что акцент соответствующей тактовой группы действительно реализуется как ударение (см. раздел 2.2.1). Этот анализ понимается как предварительная ступень к исследованию